

В департаменте исполнения задач персонажи, которых предстоит воплотить, делятся на три категории.

К первой относятся отъявленные негодяи с глубоко порочными душами. Чтобы обрести шанс на перерождение, они должны отправиться в различные миры и искупить свои грехи добрыми делами. Исполнители же погружаются в их миры, чтобы в процессе игры очистить и преобразить их сущность.

Ко второму типу принадлежат те, кто раскусил законы своих миров и взбунтовался против них. Одни не желали больше подчиняться сценарию и следовать предначертанному финалу, другие жаждали иных миров и захватывающих приключений. Словом, они просто не хотели больше оставаться безвольными марионетками. В таких случаях исполнители берут на себя роль дублёров, проживая их жизни заново, чтобы те могли начать свой новый, светлый путь.

Третья категория — это добрые душой, но глубоко несчастные люди, чьи судьбы полны горестей и безысходности. Возможно, в качестве компенсации за их страдания, после их кончины исполнители проникают в их миры, чтобы соткать для них прекрасный сон, пока сами они отправляются в другие миры навстречу новой, счастливой жизни.

Очевидно, что Лу Байюй относится именно к третьей категории.

Как только Байюй открыл глаза, мир вокруг начал свой бег. Автомобиль плавно катился по дороге, а неоновые огни, пробиваясь сквозь стекло, ложились на его лицо причудливыми тенями. В салоне царила тишина, нарушаемая лишь редким шелестом бумаги на заднем сиденье.

— Помощник Лу.

Раздался холодный мужской голос. Байюй, сидевший на переднем пассажирском сиденье, не успел даже осознать происходящее, как его голова сама собой повернулась назад. Похоже, это была мышечная память, оставшаяся от прежнего владельца тела.

Поправив сползшие на переносицу очки в золотой оправе, Байюй изобразил дежурную улыбку:

— Господин Сун, у вас есть поручения?

Именно так, его нынешняя личность — специальный помощник. А человек, который только что его окликнул — его начальник, нынешний президент корпорации Хунлян, Сун Шигуй.

А ещё, по совместительству, он — «глаза и уши», приставленные к нему дедом, председателем совета директоров, чтобы следить за каждым шагом внука и не давать ему натворить глупостей.

Впрочем, под глупостями не имелось в виду ничего криминального вроде наркотиков или азартных игр. Просто господин Сун, вернувшись из-за границы, приобрёл довольно дерзкие привычки и страсть к экстремальному спорту. Старик до смерти боялся, что если оставить его без присмотра, тот в любой момент сбежит в девственные джунгли или полезет покорять отвесные скалы.

Видя, что Байюй снова улыбается этой своей вымученной офисной улыбкой, Сун Шигуй почувствовал прилив раздражения, и его ледяная маска, которую он так старательно держал, дала трещину.

Байюй, не дождавшись ответа в течение полуминуты, ничуть не смутился и продолжал улыбаться в той же неловкой позе.

Сун Шигуй, чья грудь тяжело вздымалась от гнева, наконец процедил сквозь зубы:

— Помощник Лу, если я не ошибаюсь, я плачу вам только одну зарплату, а сейчас уже нерабочее время.

Подразумевалось, что тому пора бы исчезнуть с глаз долой. Байюй, будто не поняв намека, всё с той же улыбкой произнёс:

— Господин Сун, председатель недавно назначил мне вторую зарплату, так что об этом можете не беспокоиться.

Сун Шигуй, едва не задохнувшись от возмущения, швырнул документы в сторону, подался вперёд и впился взглядом в глаза Байюя:

— Я имею в виду, чтобы вы перестали ходить за мной по пятам.

Байюй покачал головой, не теряя улыбки:

— Прошу прощения, господин Сун, но по распоряжению председателя я обязан следовать за вами неотступно и быть в вашем распоряжении в любое время.

Сун Шигуй скрипнул зубами:

— Кто из нас, в конце концов, ваш босс?

Байюй ответил предельно честно:

— Господин Сун, и вы, и председатель — мои боссы.

Сун Шигуй сжал кулаки, пару раз сердито махнул ими в воздухе, а затем, смирившись с судьбой, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Старик действительно силён, раз смог отыскать такого упёртого человека, как Лу Байюй! Неужели так сложно сделать вид, что подчиняешься, а на деле действовать по-своему? Свалил бы потом всю вину на него, разве старик нашёл бы повод наказать беднягу?

Заметив, что Сун Шигуй решил вздремнуть, Байюй поправил очки и отвернулся. Размяв затекшую шею, он открыл телефон и принялся за оставшуюся работу. Водитель, сидевший за рулём, молча выдохнул с облегчением. Ещё один день прошёл без жертв среди случайных свидетелей.

Вскоре тишину в салоне нарушил телефонный звонок. Видя, что мелодия становится всё настойчивее, Байюй обернулся и заботливо подсказал:

— Господин Сун, ваш телефон звонит.

Сун Шигуй, который как раз собирался разразиться бранью и выяснить, кто смеет ему досаждать, замер. Нажав на переносицу, он, не открывая глаз, вытащил телефон и провёл пальцем по экрану.

В следующую секунду из динамика, перекрывая фоновый шум, донёлся подобострастный мужской голос:

— Господин Сун, наши соревнования вот-вот начнутся, вы скоро будете?

Сун Шигуй, у которого накопилось достаточно злости, не упустил случая сорваться на подвернувшуюся жертву:

— Буду, буду, куда я денусь? Ты в своей компании все дела переделал? Целыми днями только о развлечениях и думаешь, считаешь, что я такой же бездельник, как ты?

Выпалив это словно пулемётная очередь, он не дожидаясь ответа, решительно сбросил вызов.

На другом конце провода «жертва», глядя на надпись «Вызов завершён», лишь недоумённо замолчала. Если память его не подводит, это ведь сам господин Сун предложил устроить гонки, вот они и взялись за организацию?

Успешно найдя громоотвод, Сун Шигуй заметно повеселел, и его нога, закинутая на ногу, начала подрагивать в такт музыке.

Байюй, верный своей роли работяги, быстро проделал пару манипуляций в телефоне, вышел из приложения и открыл чат с контактом под именем Председатель, чтобы отправить ежедневный отчёт.

Лу: Председатель, господин Сун отказался от участия в ночных гонках по горному серпантину, водитель везёт нас в резиденцию Цзиньланыюань.

Не прошло и минуты, как телефон завибрировал. Байюй включил экран и, как и ожидалось, увидел сообщение от господина Суна-старшего.

Председатель: Благодарю тебя, Сяо Лу, в этом месяце твоя премия будет удвоена.

Глаза Байюя ярко вспыхнули, улыбка стала куда более искренней, а пальцы, печатающие ответ, слегка дрожали от радости.

Лу: Спасибо, председатель, это мой долг.

<http://bllate.org/book/18766/1817760>